

Глава 22. Пассивная популярность

Линд вернулся в лагерь уже поздно вечером, и причина его столь позднего возвращения заключалась в том, что он просто заблудился в лесу.

По здравому смыслу, с его способностями заблудиться в лесу невозможно, но он действительно заблудился, и процесс блуждания тоже был немного необъясним, ему все время казалось, что весь лес двигался вместе с ним, и это заставляло его невольно догадываться, что это Дитя леса, Искра, дразнит его.

Что касается причины, по которой Искра дразнила его, то он думал, что это может быть связано с тем, что он раньше хотел заполучить волшебное зелье Искры и каким-то образом дал ей это почувствовать, поэтому Искра хотела преподать ему небольшой урок.

Однако, несмотря ни на что, Линд не пострадал, он лишь немного ослаб, и по пути ему удалось поймать несколько кроликов, которыми он накормил малыша.

В пути малыш держался очень спокойно, не шевелился, а одежда Линда служила ему спальным мешком.

Ничего не оставалось делать, и Линд дал малышу имя, назвав его Глори.

- Наконец-то ты вернулся, я уже собирался послать кого-нибудь искать тебя в лесу. - капитан разведчиков, узнав от ночных караульных, что Линд вернулась, поспешил к нему, отчитывая его за позднее возвращение. Он также осмотрел Линда с ног до головы, и, убедившись, что с ним ничего не случилось, его напряженное лицо немного расслабилось.

По его мнению, Линд не смог выследить сумеречного кота, поскольку в этом случае на его теле было бы несколько ран, а труп сумеречного кота пришлось бы нести обратно.

- Было слишком темно, и я заблудился в лесу. - коротко объяснил Линд.

Капитану разведчиков было все равно, разумно это объяснение или нет, он похлопал Линда по плечу и сказал: «Лорд Гарлан и лорд Вортимер ждут тебя в палатке в зале, тебе лучше отправиться туда немедленно».

Линд замер от этих слов, и, не спрашивая о причине ожидания, под руководством капитана разведчиков направился в зал дома.

Поскольку в зале горело несколько костров, сырость и холод дождливого дня полностью рассеялись, и каждый из дворян и рыцарей нашел себе чистое место для сна, лишь некоторые оруженосцы бодрствовали и ждали вызова своих господ в любой момент.

Кроме того, внутри чрезвычайно заметного шатра в зале также колыхался свет костра, а на ткани шатра виднелись силуэты людей – похоже, люди в шатре еще не отдыхали.

Увидев Линда, оруженосец, сидевший рядом с палаткой, тут же встал, подал знак Линду подождать немного, повернулся, заглянул в палатку и негромким голосом разбудил дремавших Гарлана и Вортимера.

- Линд, входи! – заговорил Вортимер от имени Гарлана, дав своему разуму немного проясниться.

При звуке его голоса Линд приподнял полог и вошел, только внутри палатки был ковер, и дождевая вода, попавшая на его одежду, стекала по телу и оставляла на ковре лужицы, из-за чего ему пришлось остановиться и встать на край ковра, чтобы не сделать его еще более мокрым.

- Не волнуйся, я вообще не хотел стелить этот ковер, это те парни настояли на его укладке, так что ничего страшного, если он испачкается. – Гарлан потер заспанные глаза, затем посмотрел на Линда и сказал с несколько разочарованным видом – судя по твоему виду, ты не догнал этого сумеречного кота.

- Нет, я догнал. – Ответил Линд, – но я ее не убил.

- Не убил? – замер Гарлан.

В этот момент Вортимер заметил, что под мышками у Линда что-то шевелится и кажется живым существом, поэтому он указал на руки Линда и спросил: «Это твой урожай, полученный при выслеживании сумеречного кота?»

- Да. – кивнул Линд и, достав спящего котенка-альбиноса, сказал – этого малыша мне подарила его мать, та самая сумеречная кошка, которую я выследил».

Гарлан и Вортимер замерли при этих словах и долго молча смотрели на котенка Глори, которого Линд держал в руках.

Рано утром следующего дня дождь прекратился, хотя земля все еще была немного грязной, но это было гораздо лучше, чем вчера. Как обычно, разведчики вышли вперед, чтобы проверить ситуацию, но от обычного отличалось то, что в ядре разведчиков рядом с Линдом был еще один – сумеречный котенок, и этот детеныш был чрезвычайно редким котенком-альбиносом.

Прошлой ночью, после того как те, кто вместе с Линдом отправились на охоту, вернувшись на свои посты, рассказали остальным о том, что Линд выслеживал сумеречного кота, а также поведали о заблуждении, связанном с десятью охотничьими испытаниями.

Однако потом Линд долго не возвращался, многие предполагали, что с Линдом произошел несчастный случай, ведь место, где они сейчас находились, – Королевский лес. Независимо от того, насколько высок уровень владения мечом у Линда, невозможно полноценно сражаться в таких условиях, не говоря уже о том, что степень опасности сумеречного кота в лесу гораздо выше, чем в других местах, она способна бесшумно подобраться к добыче под прикрытием деревьев и трав и с помощью острых когтей и зубов вспороть ей горло, убив одним ударом. Даже официальные рыцари не всегда могли уберечься от внезапного нападения сумеречного кота, поэтому, когда наступила глубокая ночь, все больше и больше людей чувствовали, что Охотник на медведей в этот раз может погибнуть.

Однако Линд все равно вернулся, и вернулся невредимым, даже без следов боя на теле, так что все в лагере решили, что Линд не выследил сумеречного кота в этот раз.

Но вскоре из зала заставы пришли новые новости, оказалось, что Линд выследил сумеречного кота, полностью победил ее и захватил живой, но, когда Линд собирался принести сумеречного кота обратно на заставу, он обнаружил, что сумеречный кот была самкой, и что с ней было несколько детенышей.

Когда Линд был охотником, существовал неписанный закон, по которому нельзя было ловить самок с детенышами, поэтому он отпустил сумеречную кошку, а когда собрался уходить, кошка остановила его на пути, взяла детеныша-альбиноса и отдала его Линду.

Когда люди в лагере услышали эту новость, они подумали, что тот, кто ее распространил, должно быть, несет чушь, потому что они никогда не слышали о таких случаях, чтобы сумеречный кот был приручен, не говоря уже о том, чтобы проявить гуманность в ответ на услугу.

Когда Линд вышел из зала и нес на руках котенка-альбиноса сумеречного кота, на лицах всех присутствующих появилось выражение шока, а взгляд на Линда становился все более восхищенным, потому что подобное можно было увидеть только в легендарных историях, и такое могло случиться только с легендарными героями, настолько, что Линд в сердцах людей стал тенью легендарных героев.

По мнению Линда, убийство сумеречной кошки заставило бы людей думать, что он сильный охотник, но если бы она сама пожертвовала своим детенышем, то это могло бы заставить людей думать, что такое может случиться только с легендарным героем.

И что еще важнее, ему даже не нужно было самому об этом рассказывать, инициативу проявили посторонние, а такие вещи, рассказанные устами посторонних, были гораздо убедительнее, чем его собственная инициатива.

Поэтому к раннему утру следующего дня вся команда семьи Розы знала о сумеречном коте, и многие любопытные даже воспользовались тем, что Линд еще не ушел в лагерь разведчиков, и побежали в лагерь, чтобы посмотреть на появление детеныша-альбиноса, а те, кто сомневался в слухах, увидели сумеречного котенка Глори, который был рядом с Линдом, и замахивался на

других людей когтями и клыками, и все сомнения в их сердцах рассеялись.

Однако и в этом случае не обошлось без завистников: почти все придворные вельможи и рыцари, сопровождавшие отряд в этот раз, считали, что человек с таким низким статусом, как у Линда, не заслуживает такого легендарного опыта.

Просто из-за Вортимера, они не осмеливались намерено принижать Линда в присутствии Гарлана, они могли лишь слегка усомниться в подлинности рассказа Линда, но когда Гарлан спросил их о причине их сомнений, они не смогли ничего сказать, и все это заставило их почувствовать, что Линд подобен ежу, и нет никакой возможности остановить его.

В итоге им оставалось только использовать альбиносную внешность Глори, чтобы напасть на Линда, ведь на континенте Вестерос звери-альбиносы считаются неблагоприятными, они подобны человеческим уродствам, которые подвергаются жестокой дискриминации, и даже во многих фольклорах звери-альбиносы описываются как злые бестии, пожирающие души людей, и те, кто умирает в пасти зверей-альбиносов, не будут приняты Неведомым, и будут вечно блуждать между жизнью и смертью, и в конце концов превратятся в злых духов.

Хотя Гарлан не верил в столь абсурдные легенды и не различал ни звериных, ни человеческих отклонений, ему приходилось считаться с мыслями окружающих.

Просто он не хотел ничего делать с Линдом из-за ревности этих людей, поэтому попросил слугу подарить Линду ошейник, переделанный из уздечки, что было знаком его отношения.

Изначально Линд собирался сделать ошейник, чтобы сдерживать Глори, но тот скрывал дикий характер зверя от всех, кроме особо приближающихся к нему, и даже Рауля он по неосторожности куснул, поэтому Линду пришлось включить в программу воспитание сумеречного котенка, и пока он не обучит Глори, он будет использовать ошейник и поводок, чтобы сдерживать его, чтобы избежать новых неприятностей и не причинить вреда людям.

А Глори, наоборот, не понимал, что скоро наступит его тяжкий час, он считал, что ошейник, который надел на него Линд, – это подарок, игрушка, и с удовольствием играл с ним.

После этого путешествие стало очень гладким, дождя больше не было, а от заставы прошло еще три дня, прежде чем они наконец выбрались из Королевского леса и добрались до конца дороги Роз, который также был концом дороги Бронзовых Врат и Королевского тракта, где эти три дороги сходились.

Интересно то, что это пересечение трех дорог, расположенное на выходе из Королевского леса, с обратной стороны – Черноводный мост, соединяющий Южные земли и Королевские земли; по здравому размышлению, это должно быть очень важное военное место, не говоря уже о том, чтобы построить здесь крепость-замок, по крайней мере, следовало бы соорудить здесь военный лагерь, а затем разместить здесь часть войск для охраны ключевых точек.

Но на самом деле здесь есть лишь заброшенная казарма, и эта казарма была построена специально для крестового похода против Братства Королевского леса, а когда поход закончился, она была полностью заброшена, и в настоящее время на Железном троне восседает Роберт Баратеон, но он также не стал строить здесь военную крепость, оставив первоначальную временную казарму в этом месте брошенной.

Что касается причины, то, скорее всего, он считал, раз дорога Бронзовых Врат ведет к замку Штормового Предела, а сам замок является территорией семьи Баратеонов, то ему незачем тратить силы и средства, размещая здесь войска.

Однако, когда отряд семьи Розы подошел к этому перекрестку, изнутри брошенных временных казарм вышла группа людей, небольшая, всего около сотни человек. Эти люди были одеты в черные доспехи с золотыми плащами за спиной, они выглядели одновременно привлекательно и непрактично, единственное, что было практичным, – это молоты, висевшие у них на поясах, и копья с железными наконечниками, которые они держали в руках.

– Это должны быть Золотые плащи Королевской Гавани. – зашептал Рауль подходя к Линду.

Пока Линд слушал слова Рауля, его взгляд метался по золотым плащам и наконец остановился на человеке, возглавлявшем их.

Линд увидел мужчину, высокого и красивого, с длинными густыми золотистыми волосами, парой бирюзовых глаз, полных уверенности, и слегка очерченными губами, придающими ему чрезвычайно гордый вид. В дополнение к его внешности, его одежда также очень заметна. На его тело надеты чрезвычайно великолепные доспехи. Белый плащ ниспадал с плеч, а изысканно украшенный длинный меч, слегка покачивавшийся, когда тот шел, вырисовывался под плащом.

– Джейме Ланнистер – Цареубийца. – Столь выдающаяся внешность в сочетании с очевидным знаком отличия в виде льва на доспехах позволили Линду без труда опознать этого человека.

Не только Линд узнал личность этого человека, но и все остальные члены партии, только они не могли удержаться от презрения и отвращения, узнав личность Цареубийцы, и даже Гарлан, прошедший специальную подготовку, не смог скрыть этого презрения.

В прошлом никто не мог точно сказать, кто является самым позорным рыцарем во всех Семи Королевствах, потому что у каждого были свои представления и их нельзя было объединить, но, после войны Узурпатора, самым позорным рыцарем по праву стал Джейме Ланнистер, Цареубийца, за отказ от своей клятвы и убийство Безумного короля Эйриса II Таргариена, которого он должен был защищать.

Джейме Ланнистер, похоже, привык к подобным презрительным и пренебрежительным взглядам, еще год назад они могли бы его раздражать, но сейчас он не испытывал никаких колебаний, поскольку прекрасно понимал, что сколько бы он ни оправдывался, никто ему не поверит и тем более не станет спокойно его слушать, и единственное, что он может сделать, –

это всегда держать голову высоко, не позволяя короне на макушке упасть.

Однако, окинув взглядом стоящих перед ним воинов семьи Розы, Джейме заметил, что среди бесчисленных взглядов, полных презрения и пренебрежения, есть один человек, чей взгляд был крайне спокойным, не выдавая ни малейшего намека на негативные эмоции, направленные на него, что заставило его на мгновение задержать взгляд на этом человеке, а затем быстро перевести его на Гарлана Тирелла, который уже вышел в переднюю часть строя в сопровождении Вортимера.

- Я слышал о вас, храбрый Гарлан. - Джейме подъехал на своей лошади к Гарлану, несколько снисходительно оглядел его, сидя на лошади, и сказал крайне фривольным тоном - не уверен, что ты действительно храбрец, но, судя по твоей фигуре, с храбростью это не связано.

Такой непринужденный тон Джейме Ланнистера, дразнящего Гарлана, смутил рыцарей и дворян дома Розы, и Вортимер незаметно опустил руку на эфес своего меча.

А Джейме, словно не почувствовав недовольства семьи Розы, изобразил на лице пренебрежительную улыбку и не принял близко к сердцу угрозу, которую продемонстрировал Вортимер.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4534619>